

О визите партизан на улицу Центральную кто-то донес немцам и полицаям. Они стали проводить обход подворий, зашли и к Дыбленко. В хате был дед Петро, его невестка Ауклина и дети. Немцы увидели на стене фотографию ушедшего на фронт Мирона, сына Петра, в военной форме и стали допытываться у деда: где сын и есть ли оружие? Дед стал убеждать их, что сын убит на фронте, и никакого оружия в хате нет. Оккупанты не поверили ему и начали избивать. Ничего не добившись от старика, заглянули в чулан, обшарили сарай, но солому, которой была обставлена хата, они не догадались перепотрошить. Гитлеровцы ничего не нашли и отправились по дворам дальше. Костик, по сути, спас семью Дыбленко от неминуемой гибели.

Чудесные способности Костика или его интуиция (пусть каждый думает, как считает нужным) проявлялись, считают люди, и в других случаях.

Валентина Филипповна Шевцова (Лэусова) проживала возле моста, в крайней хате. Шла война, Валентина тогда была еще ребенком. Два ее старших брата в это время были на фронте. Мать Валентины забеременела и не хотела больше рожать. Заварила в печи хмель, чтобы выпить отвар и прервать беременность. И в тот же день к Шевцовым зашел Костик, попросил поесть. Мать Веры Филипповны поставила на стол борщ. Он не тронул его и спросил: «А что еще есть?» Женщина вытащила кашу из печи. Костик продолжал настырничать: «А что еще есть?» Мать Валентины заявила, что больше у нее ничего нет. Но Костик настаивал и требовал заглянуть еще раз в печь. Женщина отказалась это делать, тогда отец Валентины, Филипп, почувствовав неладное, сам сунул ухват в печь, вытащил оттуда горшок с отваром хмеля, понял, в чем дело, и с досады разбил горошок об землю. Юродивый одобрительно похлопал в ладоши и ушел.